

A man with dark, curly hair and a serious expression stands in the center of the frame, wearing a white lab coat over a dark shirt. He is positioned in front of a large glass pane that separates a laboratory from a city street. To his left, inside the lab, is a piece of scientific equipment with a glowing blue light. To his right, outside, is a rainy city street at night. A cable car hangs from wires in the background, and a red light from a building reflects on the wet pavement. The overall atmosphere is mysterious and high-tech.

Владимир Кожевников

**Наблюдатель
нулевой точки**

Владимир Кожевников

Наблюдатель нулевой точки

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Наблюдатель нулевой точки / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Физик Лео Мартин проводит первый эксперимент по квантовой телепортации живой системы. В момент считывания результата он оказывается сразу в двух реальностях: в чистой лаборатории, где всё удалось, и в разрушенном городе, где тот же вирус вырвался на свободу. Обе ветки одинаково реальны, и Лео — единственная точка, где они ещё не разошлись окончательно. Чтобы выбрать, ему нужно провести измерение, но чем дольше он медлит, тем сильнее реальности перепутываются: исчезают предметы, следы, память, лица. В одной из веток он находит послание от себя из будущего — и понимает, что кто-то уже стирал информацию о том, какая реальность была истинной. Теперь Лео должен решить, стать наблюдателем и потерять половину себя — или остаться тем, кто стирает, и утратить право на реальность.

Содержание

Глава 1. Двойная экспозиция	5
Глава 2. Две руки, один пульт	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Кожевников

Наблюдатель нулевой точки

Глава 1. Двойная экспозиция

Я помню, как умер. Дважды. И оба раза это было не моё воспоминание.

Первое воспоминание пахло озоном. Второе — мокрой штукатуркой и железом.

В чистой комнате было холодно так, что воздух казался вымороженным до хруста. Криостат дышал у левой стены, как большое белое животное; по его бокам ползли тонкие змеи инея. Микрожидкостная ячейка лежала на предметном столике — прозрачная капля между двумя стеклянными губами, внутри которой плавал вирус. Не человек. Не кот. Не даже клетка. Всего лишь грипп, собранный из белков и злой воли, но достаточно живой, чтобы считаться первой макроскопической системой, которую мы собирались телепортировать через запутанные фотоны.

На большом экране шёл протокол отложенного выбора. Фотоны уже прошли через интерферометр. Информация о том, каким путём они двигались, ещё не была стёрта. Пока она не стёрта, результат не имел права стать фактом. Так нам казалось. Так я написал в заявке. Так я сказал комиссии, которая выделила деньги, хотя половина её членов до сих пор считала, что я продаю им научную поэзию.

— Считывание через тридцать секунд, — сказал интерком голосом Ники. — Лео, ты уверен?

Я не ответил. На пульте горела кнопка, похожая на маленький красный глаз. Я положил на неё палец. Ноготь был обкусан — я не помнил, когда успел.

Двадцать.

В лаборатории пахло озоном и спиртом. В городе — гарью, мокрым бетоном и чем-то сладковатым, что бывает в моргах и в местах, где слишком долго не убрали.

Пятнадцать.

Я нажал.

И ничего не взорвалось. Не было ни вспышки, ни грома, ни хора ангелов. Только экран мигнул, и в ту же секунду я обнаружил, что стою не только перед пультом, но и на улице, которой не должно было существовать.

В лаборатории было бело. В городе — серо.

В лаборатории криостат гудел ровно, как сытый улей. В городе над головой висел трамвай, вывалившийся из перекрученных проводов; его стекло было чёрным от копоти, а внутри, за мутным пластиком, кто-то оставил сумку с торчащим зонтом. Дождь шёл вверх тормашками — нет, не дождь: вода стекала по стенам, потому что улица была наклонена, как палуба тонущего корабля.

Я стоял у пульта. Я шёл по улице.

Сердце ударило один раз — и я почувствовал его в двух грудных клетках сразу. В лаборатории под комбинезоном была сухая кожа. В городе рукав куртки намок и лип к предплечью. В лаборатории я дышал фильтрованным воздухом. В городе вдохнул такую смесь гари и сырости, что запершило в горле.

На экране в лаборатории вспыхнула строка:

НУЛЕВАЯ ТОЧКА: СТАТУС — НЕ ОПРЕДЕЛЁН.

Я моргнул. В городе на разбитом мониторе, приклеенном к стене аптеки, горела та же строка. Буквы были те же. Только в лаборатории они были белыми на синем, а в городе — красными на чёрном, и по стеклу ползла трещина, как река по карте.

Я поднял руку. В лаборатории рука была в стерильной перчатке. В городе — голая, в грязи, с сорванной кожей на костяшке. Обе руки были мои.

— Лео, — сказала Ника. — Показатели декогеренции нестабильны. Ты видишь?

В городе из-за угла выехала машина скорой помощи. Она ехала медленно, без сирен, и из-под колёс вылетали белые брызги. На боку машины был нарисован красный крест, перечёркнутый чёрной лентой. Я знал, что внутри. Я ещё не знал, но уже знал: там лежит человек в защитном костюме, и на его пластиковом забрале изнутри написано моё имя.

Я отвернулся — и в лаборатории увидел своё отражение в тёмном стекле криостата. Лицо было бледное, губы сжаты, на лбу блестела испарина. Нормальное лицо человека, который только что сделал первый шаг в неизвестное. В городе в витрине аптеки отражалось то же лицо, но старше. Наверное, на год. Может, на два. Вокруг глаз лежали тени, которых в лаборатории не было.

— Лео, ответь, — голос Ники дрогнул. — Что ты видишь?

Я хотел сказать: «Всё в порядке». В лаборатории. И в городе. Одновременно. Губы шевельнулись дважды, но звук вышел один.

— Я вижу город, — сказал я.

В лаборатории Ника замолчала. В городе где-то далеко, за площадью, упала железная вывеска и зазвенела, как подброшенная монета.

На экране «нулевая точка» сменилась на «нулевую точку». Статус остался тем же. Но под строкой, тонким шрифтом, которого минуту назад не было, проступило:

НЕ ВЫБИРАЙ.

Я почувствовал, как в лаборатории моя рука тянется к кнопке аварийного сброса. И как в городе та же рука — голая, грязная, с сорванной кожей — тянется к разбитому монитору. Обе руки дрожали одинаково.

Дождь в городе усилился. В лаборатории загудел криостат.

Я стоял в двух местах. И оба места были настоящими.

Глава 2. Две руки, один пульт

Я стоял в двух местах. И оба места были настоящими.

В лаборатории Ника трясла меня за плечо. Её пальцы были холодными даже сквозь комбинезон. В городе я стоял один посреди улицы, и дождь заливал мне лицо. Я попробовал ответить Нике, но губы в городе тоже шевельнулись, и прохожий в мокром плаще посмотрел на меня как на сумасшедшего.

— Лео, ты меня слышишь? — спросила Ника. — Показатели декогеренции скачут. Что происходит?

Я хотел сказать «ничего». В лаборатории. И в городе. Одновременно. Но звук вышел один, и он вышел в лаборатории.

— Всё в порядке, — сказал я.

В городе прохожий в плаще отшатнулся и ускорил шаг.

Я решил провести измерение. Если я посмотрю на результат в лаборатории, то выберу лабораторию. Если посмотрю на монитор в городе — выберу город. Я поднял голову и посмотрел на большой экран. Ничего не произошло. Обе реальности остались. Тогда я посмотрел на разбитый монитор в городе. Тоже ничего.

Тогда я решил иначе. Я закрыл глаза в лаборатории и открыл их в городе. Потом наоборот. Потом снова. На третий раз что-то хрустнуло — не в комнате, а во мне. Я почувствовал, как реальности на мгновение слиплись: я стоял одновременно у пульта и на улице, и сквозь белые стены лаборатории проступали серые дома, а сквозь серые дома — белые стены. Запах озона смешался с запахом гари. Меня вырвало — в лаборатории на пол, в городе на асфальт. Обе лужи были мои.

Ника вскрикнула и отшатнулась.

— Лео! — сказала она. — У тебя кровь из носа.

В городе кровь капала на мокрый асфальт и сразу смывалась дождём.

Я понял, что измерение — это не просто взгляд. Это решение. И чем дольше я колеблюсь, тем сильнее ветки перепутываются.

В лаборатории я сказал Нике, что всё в порядке. Она не поверила, но отстала. В городе я пошёл по улице и увидел людей в защитных костюмах. Они что-то искали. Я подошёл к одному из них и спросил, что случилось. Он посмотрел на меня сквозь пластиковое забрало и сказал, что вирус вырвался из лаборатории три дня назад и что город на карантине.

Три дня. В лаборатории прошло три минуты.

Я вернулся в лабораторию и посмотрел на часы. Они показывали 14:03. В городе часы на аптеке показывали 14:03. Но люди в городе говорили, что прошло три дня. Значит, время в двух реальностях шло по-разному. В лаборатории я не чувствовал голода. В городе у меня сосало под ложечкой так, будто я не ел сутки. В лаборатории комбинезон был чистым. В городе он был мокрым и грязным, и от него пахло потом и дымом.

Вечером в лаборатории я остался один. Ника ушла, но перед этим долго стояла в дверях и смотрела на меня. Я сидел перед пультом и смотрел на строку «НЕ ВЫБИРАЙ». В городе я сидел на ступеньках аптеки и смотрел на ту же строку на разбитом мониторе. Дождь перестал. В лужах отражались перекрученные провода и моё лицо — в городе старше, в лаборатории младше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.